

Шао Ицяннь не стал церемониться и пнул его ногой, поднимая с пола, с любопытством спросив:

— Это что за место такое?

Сун Баобао плюхнулся на кровать, уткнувшись лицом в одеяло:

— Поле для безымянных могил, куча могил, свалка, мой дом — называй как хочешь.

Шао Ицяннь вытаращил глаза:

— Ты бредишь?

Сун Баобао нервно дёрнулся, медленно проговорив:

— Зачем мне тебя обманывать? Это мой дом, настоящий мой дом. Та пара подлецов развелась, мужик завёл любовницу, а баба нашла себе кавалера. Развелись они уже несколько сотен лет назад.

Сказав это, он встал, шагнул к сейфу и, с ловкостью открыв его после нескольких поворотов ручки, заявил:

— Брат, у меня ничего нет, кроме денег. И мужик даёт, и баба даёт, думают, что мне плохо, — он сделал паузу, — но на самом деле, вместо их денег, я бы предпочёл их жизни. Почему они просто не придушили меня, когда я родился?

Шао Ицяннь тоже считал себя немного жадиной, но его первой реакцией было отвращение. В отличие от стопок сто долларовых купюр, он больше симпатизировал монеткам с изображением народов всех национальностей. Поэтому его взгляд скользнул мимо денег, и он, делая вид, что не обращает внимания, спросил:

— Зачем тебе столько ножей? Тоже из-за денег?

Сун Баобао покачал головой:

— Нет, мне страшно ночью. Без чего-то для защиты я не могу уснуть. Если электропила не издаёт звуков, я не чувствую себя спокойно.

Шао Ицяннь взглянул на окно, где виднелись изувеченные кошки и собаки, и странное предчувствие подсказало ему, что виновник этих зверств не нуждается в угадывании.

С одной стороны, он решил держаться подальше от этого Сун Баобао, с другой — не мог найти в нём ничего страшного или пугающего. Его холодное оружие казалось лишь внешней бравадой, бумажным тигром, который развалится от одного удара. За этой ширмой скрывался ребёнок, оставшийся без отца и матери, с глубоким страхом перед неизвестным миром.

Фактически, он считал, что этот человек с острым лицом и торчащими ушами был просто жалким существом, таким же брошенным ребёнком, как и Дурочка, оставленная без отца.

Шао Ицяннь невольно вспомнил те слова:

— Ты просто пользуешься тем, что у нас есть целая семья, чтобы убирать за тобой и разгребать твои проблемы. Что ты сам можешь?

Эта мысль вызвала у него раздражение, и он захотел выбросить всё это из головы. Затем, без

причины, его ладонь вдруг стала горячей. Он поднял руку и увидел, что на ней пульсирует едва заметный крест...

Шао Ицянь снова был поражён! Чёрт возьми! Сегодня он ничего не видел, кроме чертовщины. Он моргнул, и на ладони снова ничего не было.

Но что именно бабушка Шао сказала, когда рисовала этот крест? Он попытался повторить её движения, но морщины на её лице мешали ему вспомнить, как именно она шевелила губами.

— Ты что, в транс впал?

Сун Баобао дёрнул его за руку.

— А! — Шао Ицянь вскрикнул, увидев лицо Сун Баобао, покрытое кровью, как будто маленький демон вылез из-под земли. Это было жутко.

Он не стал церемониться и брызнул ему в лицо слюной, временно превратившись в человеческий пульверизатор, и сердито сказал:

— Пошёл вытри своё лицо, прежде чем говорить!

Сун Баобао промычал «Ок», достал из-под кровати бутылку пива, ловко открыл её о край подоконника и вылил содержимое себе на лицо. После этого он вытер лицо грязным одеялом, которое уже потеряло свой первоначальный вид.

Шао Ицянь отпрянул на несколько шагов:

— Ну ты и придурок! У тебя столько денег, а ты не можешь привести это свинарник в порядок? Это отвратительно.

Сун Баобао сунул пачку денег в карман:

— Я тут живу только иногда. Это место, где та пара подлецов оставляет мне «материальную поддержку». Я хочу, чтобы они видели, как их ублюдок страдает, чтобы они давали больше.

Перед тем как выйти, Сун Баобао снова взял с собой складной нож и сказал:

— Пошли, пойдём в интернет-кафе. Ты знаешь, что ты того Желтого чуть не покалечил? Он две недели в гипсе ходил, а теперь собирается тебя найти.

Шао Ицянь не хотел ввязываться в эту грязь, но, услышав, что кто-то сам лезет на рожон, почувствовал зуд в руках и ногах. Он решил, что лучше разобраться сразу, чем тянуть долго. Сегодня как раз подходящий день.

Он давно не участвовал в массовых драках.

Поэтому он взял с полки неприметный кухонный нож и сказал:

— Пошли.

Что касается той пары в школе, даже если они ни на что не годны, сейчас они уже должны были собрать вещи и сбежать.

Шао Ицянь всё дальше уходит по кривой дорожке, и я думаю, может, стоит сделать спин-офф с

боссом и его помощником, чтобы спасти моральные устои...

Несмотря на то, что оба носят с собой ножи, они оба трусы. Сун Баобао, например, — это просто болтун, который иногда хочет отомстить обществу, но, сделав шаг за порог, сразу начинает сомневаться: «А стоит ли мне брать с собой нож?»

Шао Ицянью тоже никогда не использовал такой «продвинутой» способ драки. Раньше он полагался только на кулаки и ноги, и теперь, когда ему дали нож, он даже немного боится им кого-то ударить.

Чёрт возьми, это же человек! Белое лезвие войдёт, красное выйдет. А если рука дрогнет, то чем он будет отличаться от того торговца органами, который недавно убивал людей?

Осознав это, Шао Ицянью понял, что он совсем спятил, позволив Сун Баобао затащить себя в эту кашу. Он вернулся назад, аккуратно положил нож на место и с облегчением сказал:

— Хватит нести чушь! С такими-то нервами ты хочешь мстить Желтому? Ты что, собираешься его до смерти замочить?

Сун Баобао равнодушно ответил:

— Я видел в интернете, как это делают. Ты приходишь, не говоришь ни слова, сразу втыкаешь нож насквозь, сначала так, потом так, а в конце пишешь «побеждённый». Всё просто.

Он жестиком указывал, рассказывая, как именно нужно действовать, и даже показал, как писать «побеждённый». Выглядело это довольно убедительно.

Шао Ицянью едва сдержал улыбку. Этот парень явно никогда не дрался по-настоящему, всё только на словах. Он был как тот, кто снимает штаны, чтобы пукнуть, только ещё более вычурный.

Он ничего не сказал, незаметно подошёл и выхватил складной нож, пока Сун Баобао был в замешательстве, прижал его к рёбрам и с насмешкой спросил:

— И что ты будешь делать дальше?

Сун Баобао рефлексивно вскрикнул, застыв как вкопанный, и едва слышно пробормотал:

— Ты что делаешь?

Шао Ицянью убрал нож, аккуратно положил его на место, закрыл ящик и, подняв с пола ржавую проволоку, привязал ручку ящика к ближайшему предмету, наставительно сказав:

— То, что ты задумал, — это не поиск приключений, а «добровольная сдача себя в руки врага с подарком в виде оружия». Ты что, такой добрый, что решил, что уже достаточно пожил?

Сун Баобао наконец выдохнул и с тоской сказал:

— Но я хочу в интернет-кафе. Ты тогда так избил Желтого, что это отразилось и на мне. Если он не отомстит тебе, то он не настоящий хулиган. Я уже давно не играл, просто задыхаюсь.

Шао Ицянью понял, что настоящая цель Сун Баобао — найти сообщника, чтобы расчистить путь к игре.

<http://bllate.org/book/16843/1549674>